

The cost of this translation was defrayed by a subsidy
from the Swedish Arts Council, gratefully acknowledged.

Благодарим Шведский совет по культуре за субсидию
на перевод этой книги.

Всё будет хорошо, ура!

Тралла-ла-ла, тралла-ла-ла!

Мама мышки Пип

Самый большой самый маленький полицейский

Ульф Нильсон • Гитта Сне

Перевод со шведского Марии Людковской

Москва

Самокат

Сегодня Пип первый раз пришла в детский сад. Она была так рада, она чувствовала себя такой взрослой. Но — пуф-пуф — как же это тяжело, ходить в сад!

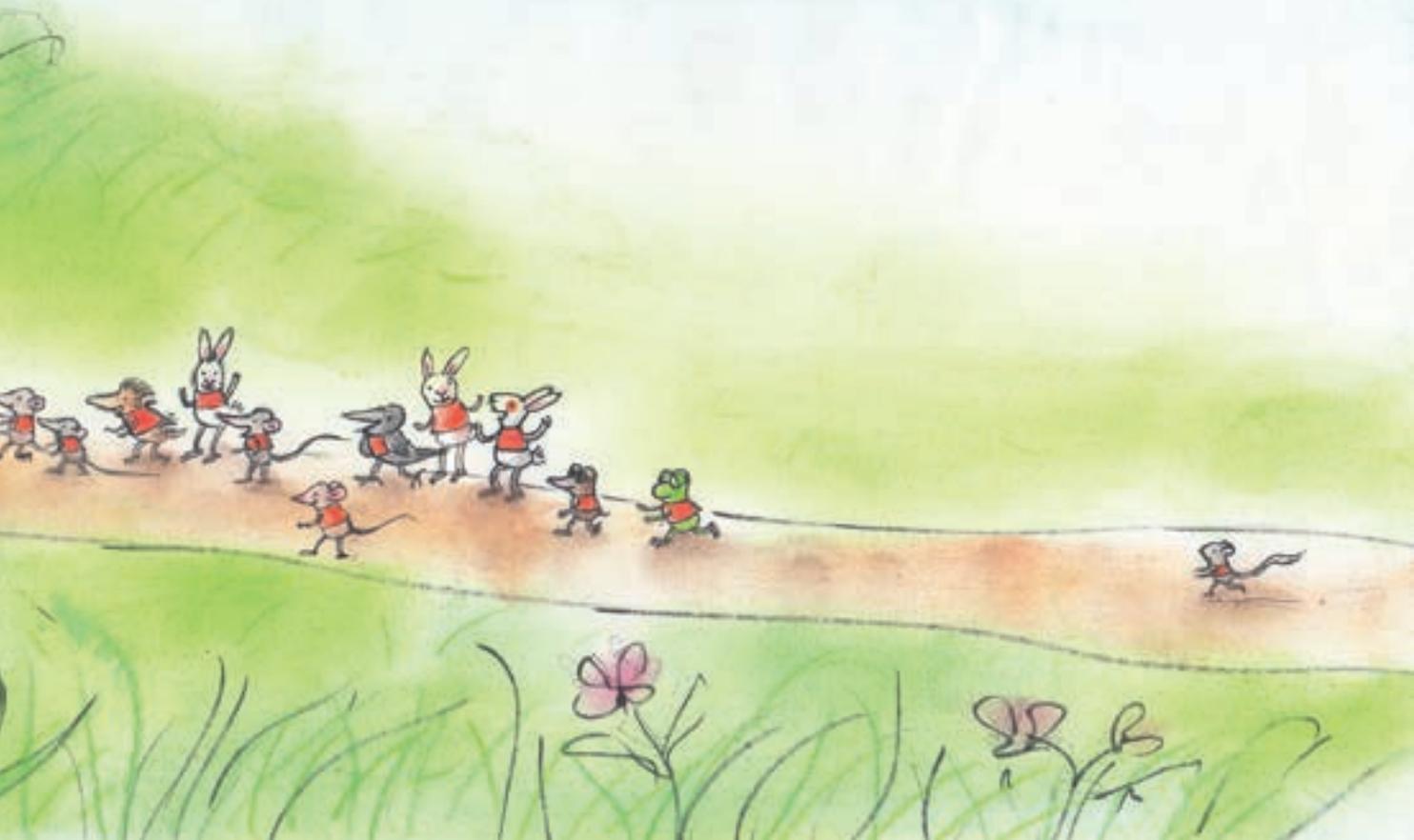
Это был необыкновенный день. Дошкольники отправились на увлекательную экскурсию в полицейское отделение. Они прыгали и скакали — как бы кого не потерять, волновалась воспитательница. Ещё она тащила коробку, полную сюрпризов.

— А нельзя открыть и взглянуть на ке... — спросил Маленький Жабёнок.

— Тсс, — шикнула воспитательница. — Это же сюрприз! Она не должна ничего узнать раньше времени.

Последней бежала Пип, маленькая мышка-соня.

— Тютю, тютю! — кричала она. Это значило «Подождите!», но её никто не слышал.

В полицейском отделении дети увидели, как знаменитый комиссар Гордон читает важные бумаги. Он пытался раскрыть одно замысловатое дельце и похмыкивал:

— Хм-хмм!

Потом Гордон просиял и что-то записал. Он раскрыл дело!

Комиссар достал большую печать и поднёс к бумаге. Дети затаили дыхание. КА-ДАНК. Все захлопали в ладоши. Ура!

— Тютю, — пропищала Пип.

Она тоже хотела посмотреть, как Гордон штампует бумаги, потому что мечтала стать полицейским.

— А нам можно поставить печать? — спросили дети.

— Нет, ставить печать можно только тем, кто раскрыл дело, — сказал Гордон. — Или помогал...

Потом комиссар Жаби показала им тайный полицейский сундук... Маленький Бельчонок нашёл в нём увеличительное стекло.

Ещё в сундуке хранилось всё необходимое, чтобы вести слежку за преступниками. Красная шляпа с широкими полями, мантия волшебника и накидка для привидения. Но дети пихались и выдёргивали костюмы друг у друга из рук. К тому же маленькой Пип все эти наряды были велики.

Вдруг стало темно.

— Тютю, — разозлилась Пип. Неужели нет шляпы поменьше?

Но никто не понимал, что она говорит.

— А нельзя открыть и понюхать кек... — спросил Маленький Жабёнок, когда дети наигрались.

— Точно, настало время сюрприза! — прошептала воспитательница. — Пип, закрой глаза ненадолго. Или выйди на минуточку к комиссару Гордону.

Что-о? Это ещё почему? Почему мне нельзя быть вместе со всеми? Это нечестно! Пип сразу расхотелось оставаться в полицейском отделении.

— Тютю!!! — сердито сказала мышка-соня. Это означало: «Я уйду домой, к маме».

Никто не увидел, как Пип подошла к двери. Раз — и исчезла.

Только спустя некоторое время кто-то заметил, что её нет. Дети запищали и заохали.

— Спокойствие, спокойствие! — закричала воспитательница. — Полиция, на по-о-омо-о-ощь!

Гордон и Жаби не заставили себя ждать.

— Мы полицейские, мы найдём Пип! Оставайтесь тут, — велела Жаби. И комиссары убежали.

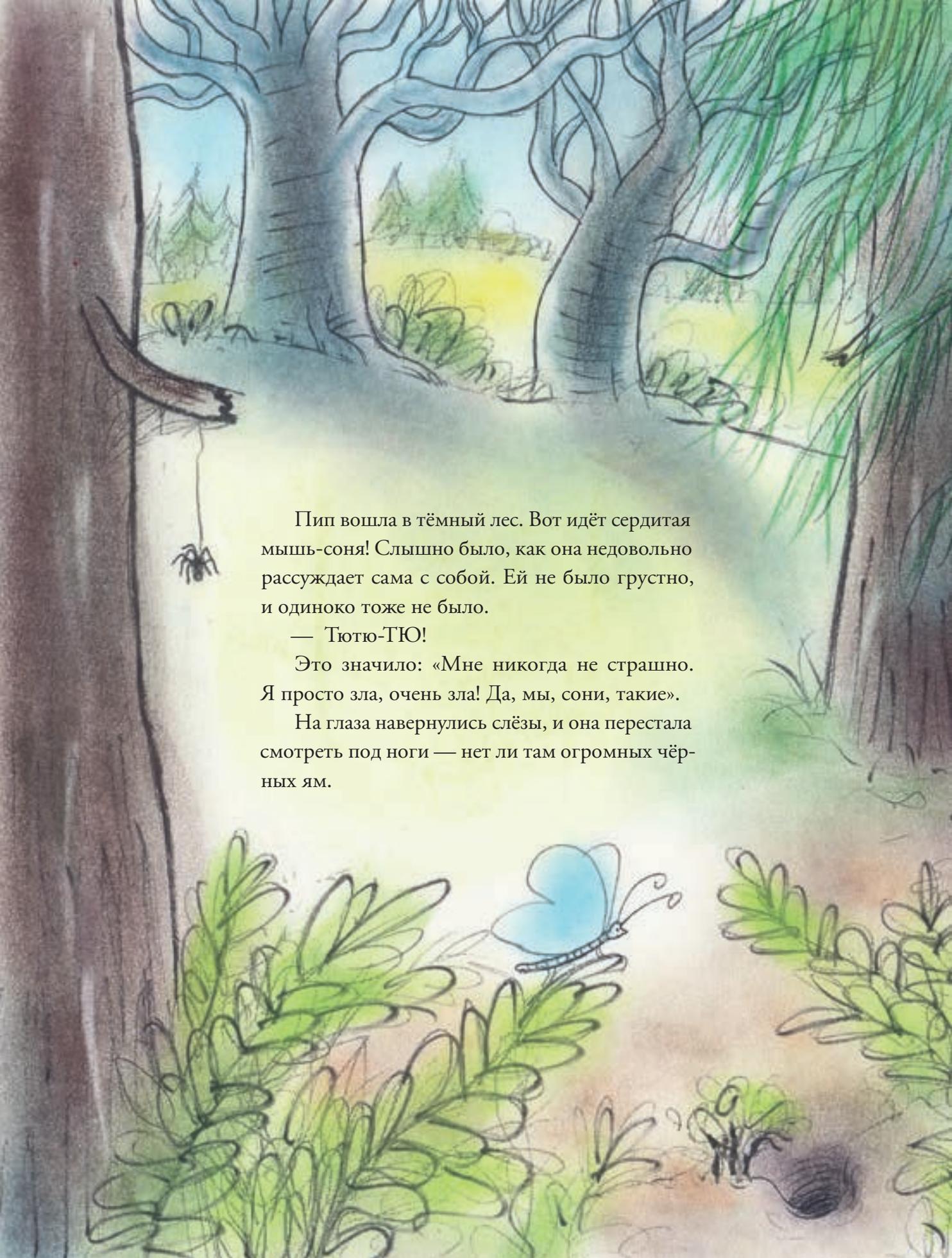
Но три малыша тоже хотели быть полицейскими.

— А что, если Пип упадёт в яму, что, если проголодается или застрянет в колючем кусте! — испуганно проговорил Маленький Жабёнок.

— Бедняжка Пип, мы должны ей помочь! — сказал Маленький Бельчонок.

— Мы тоже можем быть полицейскими. Мы незаметно сбежим и раскроем дело! — прошептала Маленькая Мышка, прихватив увеличительное стекло.

Пип вошла в тёмный лес. Вот идёт сердитая мышь-соня! Слышно было, как она недовольно рассуждает сама с собой. Ей не было грустно, и одиноко тоже не было.

— Тютю-ТЮ!

Это значило: «Мне никогда не страшно. Я просто зла, очень зла! Да, мы, соня, такие».

На глаза навернулись слёзы, и она перестала смотреть под ноги — нет ли там огромных чёрных ям.

